

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.098-108

И. А. Трофимец*

Информационные права человека в цифровом пространстве (к 75-летию Всеобщей декларации прав человека)

Резюме. Важной вехой в развитии института прав человека является принятие в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, где впервые в истории были комплексно закреплены основные права и свободы человека с учетом естественных, политических и социальных потребностей и интересов личности (индивида). Именно принятием этого документа было объявлено, что человек, его фундаментальные права и свободы являются главной ценностью. Мировое сообщество стремилось охватить все возможные сферы общественных отношений (публичные и частные), которые необходимы человеку для нормальной жизнедеятельности, закрепив основные права и свободы. Нельзя отрицать значимость этого международно-правового акта для «человеческой семьи» и каждого индивида, но вместе с тем можно констатировать, что, принятый три четверти века назад, данный документ не отражает в полной мере действительности, не учитывает динамики развития общественных отношений, в частности не определяет права человека в формирующемся информационном обществе, в цифровом пространстве. Ведь меняется даже подход к индивидуализации и идентификации самого человека, появляются цифровые профили граждан, оформляются цифровые паспорта и другие удостоверяющие документы, более того, появляются «киберлюди» — физические лица с вживленными подкожно микрочипами (капсулами) с технологиями NFC (Near Field Communication), содержащими информацию, в частности, о персональных и банковских данных.

Ключевые слова: информация; право на информацию; право на доступ в Интернет; информационные права; цифровые права; информационное общество; кибербезопасность; цифровая зрелость; международно-правовые акты; внутреннее законодательство

Для цитирования: Трофимец И. А. Информационные права человека в цифровом пространстве (к 75-летию Всеобщей декларации прав человека). *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 4. С. 98–108. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.098-108

Human Information Rights in Digital Space: To the 75th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights

Irina A. Trofimets

Abstract. An important milestone in the development of the institute of human rights is the adoption in 1948 of the Universal Declaration of Human Rights, which for the first time in history comprehensively enshrined the basic human rights and freedoms, taking into account the natural, political and social needs and interests of the person (individual). The adoption of this very document declared the man, his fundamental rights and freedoms to be the main value. The international community sought to cover all possible spheres of public relations (public and private) that are necessary for a person to function normally, consolidating basic rights and freedoms. It is impossible to deny the importance of this international legal act for the «human family» and each individual. At the same time, we may state that this document was adopted three quarters of a century ago and it does not fully reflect reality, does not take into account the dynamics of the development of public relations, in particular, does not define human rights in the emerging information society, in particular the digital space. After all, even the approach to individualization and identification of the person himself is changing, digital profiles

© Трофимец И. А., 2024

of citizens appear, digital passports and other identification documents are issued, moreover, «cybermen» appear — individuals with subcutaneously implanted microchips (capsules) with NFC technologies (Near Field Communication), containing information, in particular, about personal and banking data.

Keywords: information; right to information; right to access the Internet; information rights; digital rights; information society; cybersecurity; digital maturity; international legal acts; domestic legislation

Cite as: Trofimets IA. Human Information Rights in Digital Space: To the 75th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. *Lex russica*. 2024;77(4):98-108. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.098-108

Права человека в новой реальности

Очевидно, что «наступило время конкретизации прав и свобод человека и гражданина применительно к цифровой реальности»¹. Цифровое пространство — это среда для новой социальной организации людей, именуемой информационным обществом, основанной на трансфере информации. Диджитализация не только изменила повседневную жизнь и формат общественных отношений, но и потребовала от власти соответствующих преобразований в сфере управления обществом и регулировании отношений между его членами. Хотя вопрос прав человека в цифровом пространстве приобрел особую актуальность, институт прав человека по-прежнему не утратил своей значимости. Сложно согласиться с мнением о том, что «конкретизируются права человека, что создает иллюзию возникновения нового вида прав — “цифровых”»². Цифровой мир — это реальность, хотя и виртуальная, и, соответственно, права человека в этом мире не иллюзия, а новая объективная действительность.

На всех этапах становления цивилизации права человека находились в зависимости от государственных, религиозных и философских воззрений, а объективная реальность такова, что в настоящее время на формирование прав человека оказывают непосредственное влияние информационно-коммуникационные технологии. Технические инновации (компьютер, программное обеспечение, искусственный

интеллект, нейронная сеть и др.) вклиниваются в общественные отношения, вызывая обеспокоенность о юридической защищенности человека в новом для него мире — цифровом пространстве. Закрепление определенного социально-правового статуса и предоставление гарантий требуют, с учетом исторически сложившихся концепций прав человека, необходимого правового регулирования³.

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к появлению новых практик, влекущих пересмотр нормативных стандартов с обязательным соблюдением общепризнанных норм и принципов международной системы прав человека. Цифровая трансформация должна основываться на принципе максимизации прав и свобод человека, в то время как современное состояние института прав человека на международном и национальном уровне не полностью соответствует формату общественных отношений, складывающихся в цифровой среде. Подвергнута диверсификации устоявшаяся доктрина деления прав и свобод человека на три поколения⁴: гражданские и политические права, так называемые права свободы; экономические, социальные и культурные права, так называемые права равенства, и коллективные права, так называемые права солидарности. Исторически сформировавшиеся поколения прав находятся во взаимосвязи, взаимозависимости и неделимости. Они нашли закрепление к концу первой половины прошлого столетия

¹ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=5748> (дата обращения: 29.11.2023).

² Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 12.

³ Первым источником, в котором содержится упоминание о правах человека (отмена рабства и свобода), был Манифест Кира (559–530 гг. до н. э.). Формирование современной концепции прав человека связывается с эпохой Возрождения и Реформации в Западной Европе в Средние века.

⁴ См.: Human Rights in the World Community: Issues and Action / ed. by R. P. Claude, B. H. Weston. 2nd ed. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1992.

во Всеобщей декларации прав человека⁵. Преимущественно информационные права (в некоторых источниках — «цифровые права»⁶ или «киберправа»⁷) относят к правам второго поколения⁸. Некоторые представители современной концепции прав человека⁹ считают информационные права правами и свободами третьего поколения, являющимися не только результатом международного понимания глобальных вызовов и угроз, но и соответствующей реакцией со стороны государств и мирового сообщества посредством нормотворчества и правоприменения. Отдельные авторы¹⁰ рассматривают информационные права как четвертое поколение прав человека, состоящее из расширения различных достижений первого, второго и третьего поколений применительно к цифровому контексту. Представляется более правильной позиция отнесения информационных прав человека в цифровом пространстве к четвертому поколению, поскольку информационные права человека являются абсолютно новым правовым явлением, но в то же время охватывают все традиционные сферы деятельности: политическую (например, электронные выборы и др.), экономическую (например, электронные закупки и расчеты и др.), социальную (например, электронные государственные и муниципальные услуги и др.), культурную (например, электронные библиотеки, виртуальные экскурсии и др.). Цифровая среда изменила человека, его возможности. Прежде всего информационными правами в институте прав человека, применяемыми в эпоху цифровых технологий, считают доступ к всемирной сети Интернет, публичным и частным электронным ресурсам, кибербезопасность, конфиденциальность частной жизни в цифровом пространстве,

защиту персональных данных и т.д. Можно утверждать, что информационные (цифровые, кибер-) права — расширение прав человека, сформулированных во Всеобщей декларации прав человека, следовательно, правильнее их считать правами нового поколения, четвертого.

Информационные права в международно правовых актах

Признание информационных прав человека нашло отражение во многих международно-правовых актах, в том числе и до принятия Всеобщей декларации прав человека. Так, встречаются упоминания о праве на доступ, поиск и передачу информации, т.е. об информационном праве, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1946 г. A/RES/59 «О созыве международной конференции по вопросу о свободе информации», в которой говорилось, что «свобода информации является фундаментальным правом человека и представляет собой стандарт свободы»¹¹. В частности, этот международно-правовой документ содержал такие положения:

«...свобода информации подразумевает право повсеместно и беспрепятственно собирать, передавать и опубликовывать информационные сведения. Вследствие этого она является основной предпосылкой для всякой серьезной попытки способствовать достижению мира и мировому прогрессу;

свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими. Основным принципом ее является моральная обязанность стремиться к выявлению объективных

⁵ Всеобщая декларация прав человека (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 217 A (III)) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 29.11.2023).

⁶ В рамках этой работы «информационные права» и «цифровые права» — синонимичные термины, поскольку информационные права человека рассматриваются исключительно в узком смысле слова, а именно применительно к цифровой среде.

⁷ Термин «киберправа» используется в зарубежной доктрине.

⁸ См.: Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика. Омск : Омская юридическая акад., 2015.

⁹ Human Rights in the World Community: Issues and Action / ed. by R. P. Claude, B. H. Weston. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1989. P. 22.

¹⁰ Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. № 31. С. 42–81.

¹¹ Резолюции 1-й сессии (1946 г.) // URL: <https://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml> (дата обращения: 12.12.2023).

фактов и к распространению информации без злых намерений;

взаимопонимание и сотрудничество между народами невозможно при отсутствии бдительного и здорового мирового общественного мнения, которое, в свою очередь, всецело зависит от свободы информации...»¹².

В статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. появилось уточнение, что эти свободы относятся ко всякого рода информации, идеям и способам их распространения¹³.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1990 г. A/RES/45/76 «Вопросы, касающиеся информации» подтвердила приверженность мирового сообщества принципам свободного доступа к различным источникам информации и информационно-коммуникационным технологиям, «развитие которых является необратимым процессом»¹⁴.

Окинавской хартией глобального информационного общества 2000 г. определены задачи оптимизации глобальных сетей для беспрепятственного доступа, борьбы со злоупотреблениями в Интернете, подрывающими его целостность, сокращения цифрового разрыва среди государств и др.¹⁵

В этой связи особое значение имеют стратегические положения, сформулированные в Декларации принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии» 2003 г., где говорится, что «каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая каче-

ство своей жизни на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека»¹⁶. В ней провозглашается задача построения информационного общества, открытого для всех:

— информация является общественным благом и в качестве такового должна быть легкодоступной в интересах развития информационного общества и защищена, от незаконного присвоения;

— предоставление возможности каждому иметь доступ к информации, идеям и знаниям и вносить в эти области свой вклад является необходимым элементом открытого для всех информационного общества;

— совместному использованию знаний в целях развития может способствовать устранение барьеров на пути достижения равноправного доступа к информации для осуществления деятельности в области экономики, в социальной сфере, политике, здравоохранении, культуре, образовании и науке, а также упрощение доступа к информации, являющейся публичным достоянием, в том числе путем обеспечения универсального дизайна и использования соответствующих технологий, облегчающих доступ¹⁷.

Кроме того, Совет ООН по правам человека в 2011 г. подтвердил, что доступ в Интернет должен стать фундаментальным правом человека, поскольку в отличие от любой другой среды Интернет позволяет мгновенно искать, получать и распространять информацию любого рода, минуя национальные границы, а также стимулирует политическое, экономическое, социальное развитие и способствует прогрессу человечества в целом¹⁸.

¹² Резолюции 1-й сессии (1946 г.).

¹³ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 2200 A (XXI)) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁴ Резолюции 45-й сессии (1990–1991 гг.) // URL: <https://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁵ Окинавская хартия глобального информационного общества (принята главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁶ Документ от 12.12.2003 WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R // URL: https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_wsis.pdf (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁷ Документ от 12.12.2003 WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R.

¹⁸ Интернет должен быть свободным, но использоваться с осторожностью : материалы специального мероприятия в Женеве 9 декабря 2011 г. // URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2011/12/internet-must-be-free-handled-care> (дата обращения: 12.12.2023).

Понятие и содержание субъективного информационного права

Цифровые права являются гарантией защищенности и стабильности человека в цифровом мире. Представляется, что информационное право — это комплексное понятие, которое можно определить через отдельные права (правомочия) как на собственные действия, так и на соответствующее поведение обязанных лиц и правомочия на защиту: право на свободный доступ к Интернету (т.е. независимо от географического положения, социального статуса, материального положения или состояния здоровья), право на свободу выражения мнения, право на неприкосновенность частной жизни в цифровом пространстве (включая защиту персональных данных), право на участие в онлайн-сообществах (виртуальных сообществах), право на коммуникацию, право на производство контента, право на получение достоверной информации, право на открытое и инклюзивное управление сетью, право на защиту от злоупотреблений искусственным интеллектом и нейротехнологиями, а также право на защиту от кибермошенничеств и других преступлений в сети Интернет и др. Набор правомочий, составляющих информационное право, сложно представить в виде исчерпывающего перечня. Цифровое пространство — беспрецедентная реальность для человечества, и сформированное информационное общество выбирает иной формат отношений между людьми. Уже ни у кого не вызывает сомнения то, что диджитализация всех сфер жизнедеятельности (экономика, сектор государственного и муниципального управления, социальная среда, культура и т.д.), вызванная постоянным внедрением различных технологий, обуславливает необходимость трансформации права и правовой системы.

Юридические механизмы для реализации информационных прав человека разнообразны: обеспечение доступа к информации общего пользования, в том числе публично-правового характера; кодированная защита персональных

данных и коммерческих сведений; осуществление политики недопущения тотальной проверки и получения частной информации (электронная почта, социальные сети), исключение составляют соображения национальной безопасности¹⁹; свободное участие в образовательном контенте; противодействие в отношении нежелательных писем в коммерческих целях (спама); борьба с киберпреступностью и т.д.

В современном мире традиционные правовые категории и правовые явления нуждаются в переосмыслении. «Информационное право» как понятие, тождественное «цифровому праву», «киберправу», стало применяться недавно. В то же время следует отметить, что «информационное право» — это более широкое понятие, чем «право на информацию», поскольку последнее является лишь одним из правомочий современного информационного права.

Цифровая зрелость и реализация информационных прав

Человеку для реализации своих прав в информационных правоотношениях необходимо обладать базовыми цифровыми навыками, обычной грамотности недостаточно. Цифровая зрелость (digital-зрелость) — это показатель цифрового развития личности. Гражданин имеет высокий уровень цифровой зрелости, если использует современные информационно-коммуникационные технологии не только в своей профессиональной деятельности, но и в других сферах своей жизни (обращение в государственные органы, решение бытовых вопросов и пр.). Возрастной фактор существенно влияет на цифровую зрелость: как общее правило, лица старшего поколения не имеют элементарных знаний и опыта для «жизни» в цифровом пространстве. В отношении несовершеннолетних лиц действует особая политика ограничения свободного доступа к сети Интернет, что соответствует общей позиции ограниченной дееспособности этой категории граждан.

¹⁹ В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2013 A/RES/68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» было отмечено, что новые информационно-коммуникационные технологии дают больше возможностей человеку, но в то же время повышают способность государственных структур и частных лиц отслеживать, перехватывать и собирать информацию, что может нарушать или ущемлять права человека, в частности, в сфере неприкосновенности личной и семейной жизни. Одновременно подчеркивается, что необходимость обеспечения общественной безопасности может оправдывать сбор конфиденциальной информации, но при условии соблюдения в полном объеме международно-правовых обязательств в сфере прав человека.

Даже гарантированные информационные права в ряде случаев не имеют надлежащего механизма для их осуществления: наличие объективного права не всегда обеспечивает возможность для реализации субъективного права. Особенности правомочий, составляющих информационные права, зависят прежде всего от вида общественных отношений (политические, экономические, социальные и др.), которые в настоящее время подвергнуты серьезной трансформации. Современные правовые тенденции отражают происходящие процессы внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека.

Виды информационных прав (полномочия) должны не просто подразумеваться, а быть гарантированными по мере появления новых рисков и угроз в соответствии с технологическими инновациями. Именно это происходит в области искусственного интеллекта или нейробиологии, что пока не нашло требуемого закрепления в международном институте прав человека. Кроме того, нет решения вопроса о том, какими именно правами обладают лица, использующие цифровые ресурсы сети Интернет. Актуальными остаются проблемы наблюдения и контроля за правомерностью поведения человека в цифровой среде, а также защита его персональных данных.

Информация — объект информационного права. Информация в качестве объекта прав (правоотношений) была определена еще в доцифровую эпоху. Но ее коннотация так и осталась неопределенной. Фрагментарные обращения в источниках права к информации как объекту правоотношений исторически встречаются повсеместно (ст. 31, 51 Псковской судной грамоты («сообщить сведения»)²⁰, ст. 14 Саксонского зеркала («слова могут причинить ущерб»)²¹ и т.д.).

Изменение объективной реальности и формата цифровых общественных отношений обуславливает внесение терминологической

ясности по поводу важного объекта права — информации, которая, в свою очередь, является основой для других юридических категорий: «информационное общество», «информационные права», «информационный продукт» и т.д. В международно-правовых актах термин «информация» используется как не требующий дополнительных разъяснений, значение которого не нуждается в официальном толковании. Однако такая позиция не принимается специалистами в области информационного права.

Во Всеобщей декларации прав человека информационному праву посвящена статья 19: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, *получать и распространять информацию* и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» (выделено мной. — *И. Т.*). Из этой нормы права видно, что признаются информационные права человека, в частности такие его правомочия, как *получение и распространение информации*. Если обратиться к ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, то видно, что объектом информационного права человека является «информация», которая и нуждается в пояснении в целях терминологической ясности. «Информация» — весьма сложная, многоаспектная правовая категория. Специалисты в области информационного права пытались проанализировать информацию в качестве объекта информационных правоотношений²². Нельзя обойти вниманием тот факт, что «информация» является спорной категорией в других отраслях знаний (биология, химия, физика, математика, кибернетика, информатика, криптография, философия, политология, социология, экономика и др.)²³. А. В. Минбалева, применяя общетеоретические методы научного познания для исследования феномена «информация», сделал вывод об эффективности межотраслевого подхода в изучении для «определения сущности

²⁰ Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Ч. 1 / сост. И. Ю. Маньковский. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. С. 81.

²¹ Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В. М. Корецкий. М. : Наука, 1985. С. 85.

²² И. Л. Бачило, Ю. М. Батурин, В. М. Боер, В. Н. Верютина, О. А. Городов, А. К. Жарова, П. У. Кузнецов, А. В. Минбалева, А. В. Морозов, В. Б. Наумов, Т. А. Полякова, И. М. Рассолов, М. М. Рассолов, Э. В. Талапина, А. А. Тедеев, Л. К. Терещенко, А. А. Фатьянов, А. А. Чеботарева и др.

²³ Трофимец И. А. Акт гражданского состояния как вид информации и объект информационных отношений // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 136.

и свойств информации»²⁴. По справедливому замечанию Л. К. Терещенко, юридическая наука «хотя и позже других, но включила в свою сферу информацию и производные понятия, характеризующие ряд новых явлений, связанных с практическими проявлениями информации»²⁵. В правовой оборот информация вводится благодаря юридическому интересу к ней, проявляемому участниками правоотношений. Следует отметить, что для правового режима информации имеет значение ее содержание и способ получения и распространения в пригодном виде для восприятия человеком.

Ввиду многообразия объективной реальности и ее отражения дать единственно верное определение информации не представляется возможным. Это замечание справедливо по отношению к информации как к объекту информационного права. Представляется, что в широком смысле слова информация — это определенный набор данных или сведений, трансформирующихся в знания. История информации связана с ее *получением и распространением*. Именно на эти действия как на правомочия в информационном праве указано в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека.

В развитие положений международного права в сфере информационного права и официального толкования таких терминов, как «информация» и «информационное право», законодательство Российской Федерации расширяет информационные возможности граждан за счет следующих правомочий: разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа; использовать информацию, в том числе распространять ее по своему усмотрению; передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании; защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами; осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий²⁶. Такое расширительное толкование содержания информационного права представляется вполне оправданным, поскольку *получение и распространение* не

охватывают всех возможностей взаимодействия гражданина как управомоченного лица с этим объектом права — информацией. Представляется, что такой законодательный подход к толкованию информационных прав граждан соответствует общей тенденции: нарастает технический потенциал в мире, и, как следствие, расширяются возможности человека.

Первый опыт получения и распространения информации фрагментарен и связан с рукописными библиотеками средневековых монастырей. Новая эра началась в конце XIX в. и связана с прогрессивными достижениями науки и техники. Со второй половины XX в. способы получения и распространения информации перерождаются, что связывается с компьютеризацией. Человечество вступило в эпоху информационно-коммуникационных технологий, в которой стала использоваться цифровизация для обозначения, передачи и обмена информацией. Рождение глобальной сети Интернет позволило собирать и передавать информацию из любой географической точки мира с использованием компьютерных программ для обработки данных. Несмотря на преимущества цифровых форматов информации, у них есть один существенный недостаток — это сложности с установлением контроля за безопасностью информации.

Представляется, что с правовой точки зрения информация становится объектом правоотношений (публичных и частных) только в тех случаях, когда ее получение или распространение имеет юридические последствия для субъекта права. Именно с этой позиции сконструирована норма ст. 19 Всеобщей декларации прав человека. В Российской Федерации законодатель предпринял попытку представить дефиницию понятия «информация». Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Легальное определение, хотя и отличается лаконичностью, не дает общее представление об этой категории объективной действительности. В статье 2 ранее действовавшего Федерального закона от

²⁴ Минбалеев А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 15.

²⁵ Терещенко Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 3.

²⁶ П. 3 ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

20.02.1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил силу)²⁷ под информацией понимались «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления». Представляется, что эта ранняя официальная дефиниция информации более удачна. Встречается определение информации и в других государственных документах, например, в п. 3.1.19 ГОСТ 7.0-99 СИБИД прописано, что «информация: сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации»²⁸.

В настоящее время законодатель определяет информацию через другой неизвестный юридический термин — «сведения». Представляется, что сведения тоже нуждаются в официальном разъяснении. Более того, законодательно отождествляются со сведениями такие категории, как «данные» и «сообщения». Представляется верным вывод Г. Г. Камаловой о том, что «современное законодательство содержит норму-дефиницию, определяющую информацию исходя из семантического подхода через неуточненные понятия: “сведения”, “сообщения”, “данные” и обосновывает производность понятий “сообщение” и “данные” от понятия “сведения”...»²⁹.

В практическом смысле могут иметь актуальность доктринальные дефиниции. Так, например, И. Л. Бачило предлагала следующее определение: «информация — это воспринимаемая и понимаемая человеком характеристика окружающего мира во всем его разнообразии, которая возникает в процессе познания последнего и позволяет на основе познания и измерения свойств предметов, явлений, процессов, фактов

и отражения их в различных формах восприятия отличать их признаки, элементы, значения и устанавливать связи и зависимости всего многообразия проявления материального, духовного, идеологического мира»³⁰. Несмотря на то что для правоприменения это определение слишком громоздкое, тем не менее оно детально отражает характеристики правовой категории «информация». Заслуживает внимания другая точка зрения, в соответствии с которой «под “информацией”... следует понимать идеальный продукт отражения мира (окружающей действительности) во всей совокупности его составляющих (явления, объекты, процессы, связи и т.п.), существующий в какой-либо способной к восприятию объективной форме»³¹.

Одно из последних детальных исследований информации как правовой категории провела Г. Г. Камалова в работе «Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества» (2020 г.)³², где использованы как общенаучные, так и юридические подходы. Автором было отмечено, что информация изначально возникла в социальной и коммуникативной деятельности людей, а «развитие технической базы обработки и передачи информации способствовало формированию теории информации»³³. Переосмысление на первый взгляд абсолютно понятной всем материи (объективной реальности) информации действительно нуждается в дальнейших доктринальных разработках.

Доказывая, что «информация» является базовым понятием информационного права, Г. Г. Камалова подвергает критике отечественную легальную дефиницию. Ее основное замечание состоит в том, что термины, через которые законодатель определяет «информацию», являются ее синонимами («сообщения»,

²⁷ СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

²⁸ Межгосударственный стандарт ГОСТ 7.0-99 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 07.10.1999 № 334-ст) (официально опубликован не был).

²⁹ Камалова Г. Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 24.

³⁰ Бачило И. Л. Информационное право. М. : Юрайт, 2023. С. 25.

³¹ См.: Минбалева А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

³² Камалова Г. Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 472 с.

³³ Камалова Г. Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук. С. 25.

«сведения», «данные»). Аргументируется эта позиция ссылками на работы А. А. Хлебникова и Л. В. Калягиной и П. Е. Разумова³⁴. Заслуживает внимания подход А. А. Фатьянова³⁵, который констатирует, что «понятия “сообщения” и “данные” ... являются производными от сведений... дезавуируют основную категорию».

Множественность официальных и доктринальных подходов к определению правовой категории «информация» позволяет заключить, что она находится на стадии формирования, но со своей внутренней структурой, отличающейся несколькими признаками:

— *значимость*, наличие значения и смысла сведений (данных), прежде всего с точки зрения юридических последствий;

— *действительность (достоверность)*, соответствие сведений (данных) истине, их неопровержимость;

— *полезность*, ценность данных (сведений) как нематериального блага³⁶.

Представляется, что ввиду многоаспектности материи «информация» нельзя сформулировать универсальное определение, которое отличалось бы простотой применения на практике и при этом отражало особенности отдельных объектов права, являющихся по своей сути информацией. То обстоятельство, что официально «информация» описана через синонимы (сведения, данные), оцениваем положительно, поскольку слова-синонимы необязательно являются тождественными, но могут быть близкими по значению.

Заключение

Информационное общество знаменует собой важную эру (информационную эпоху) в истории человечества. Следует осознать, что нынешняя цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности людей не является однородной по своей природе по причине географических, политических, экономических, культурных, социальных и даже возрастных факторов. Права

человека должны осуществляться и обеспечиваться в условиях диджитализации с той же эффективностью, что и за ее пределами, но с учетом особых характеристик цифрового мира. Несмотря на внутренние разногласия по отдельным вопросам сосуществования, мировое сообщество тем не менее обеспокоено состоянием современного института прав человека. Очевидно, что требуется проработка на международном уровне гарантий стабильности и защищенности человека в новой для него среде — в цифровом пространстве. Информационные права в силу их особой актуальности на современном этапе развития цивилизации, многоаспектности, когда они затрагивают все виды общественных отношений, однозначно можно назвать правами человека четвертого поколения, что должно найти отражение в международно-правовых актах, поскольку:

— информация является общим благом, доступным в интересах развития информационного общества, что должно гарантировать его защиту от любых противоправных посягательств;

— человек должен иметь возможность беспрепятственно собирать, передавать и публиковать информацию, не нарушающую общественную (национальную) безопасность и отвечающую общепринятым нравственно-этическим нормам;

— информация, предоставляемая внутригосударственными или международными органами, должна быть полной, актуальной, достоверной и подготовленной к использованию;

— правовым основанием для ограничения информационного права человека является уважение прав и свобод других лиц, частной жизни, а также защита персональных данных;

— использование глобальной сети Интернет человеком не должно иметь ограничения по географическим, материальным и иным мотивам;

— в цифровом мире должно обеспечиваться право на информацию в режиме как офлайн, так и онлайн.

³⁴ См.: Хлебников А. А. Информационные технологии. М.: Кнорус, 2016. С. 11; Калягина Л. В., Разумов П. Е. Категория «Данные»: понятие, сущность, подходы к анализу // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4. С. 3.

³⁵ Фатьянов А. А. Основные правовые системы ограничения в доступе к информации в Российской Федерации. Первичные системы. М.: Кнорус, 2020. С. 14.

³⁶ См.: Трофимец И. А. Акт гражданского состояния как вид информации и объект информационных отношений // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 133–149.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бачило И. Л. Информационное право. М. : Юрайт, 2023. 419 с.
- Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М. : Физматгиз, 1960. 376 с.
- Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова. М., 1983. 344 с.
- Зорькин В. Д. Право в цифровом мире : Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=5748> (дата обращения: 29.11.2023).
- Информационное право / отв. ред. М. А. Федотов. М. : Юрайт, 2019. 497 с.
- Калягина Л. В., Разумов П. Е. Категория «данные»: понятие, сущность, подходы к анализу // Вестник КрасГАУ. 2014. № 4. С. 3–8.
- Камалова Г. Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 52 с.
- Камалова Г. Г. Правовое обеспечение конфиденциальности информации в условиях развития информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 472 с.
- Караманукян Д. Т. Права человека в России: история, теория и практика. Омск : Омская юридическая акад., 2015. 304 с.
- Минбалева А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. 36 с.
- Петров А. М. О соотношении понятий «знание» и «информация» : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2005. 32 с.
- Рудинский Ф. М. Гражданские права человека: общетеоретические вопросы // Право и жизнь. 2000. № 31. С. 42–81.
- Саксонское зеркало : памятник, комментарии, исследования / отв. ред. В. М. Корецкий. М. : Наука, 1985. 272 с.
- Терещенко Л. К. Правовой режим информации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 54 с.
- Трофимец И. А. Акт гражданского состояния как вид информации и объект информационных отношений // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 133–149.
- Фатьянов А. А. Основные правовые системы ограничения в доступе к информации в Российской Федерации. Первичные системы. М. : Кнорус, 2020. 382 с.
- Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5–16.
- Хлебников А. А. Информационные технологии. М. : Кнорус, 2016. 466 с.
- Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Ч. 1 / сост. И. Ю. Маньковский. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. 246 с.
- Чеботарева А. А. Информационное право. М. : Юридический институт МИИТа, 2014. 160 с.
- Эшби У. Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностр. лит., 1959. 432 с.
- Human Rights in the World Community: Issues and Action / ed. by R. P. Claude, B. H. Weston. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1989. 376 p.
- Human Rights in the World Community: Issues and Action / ed. by R. P. Claude, B. H. Weston. 2nd ed. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1992. 363 p.

REFERENCES

- Ashby W. Introduction to the Cybernetics. Moscow; 2009. (In Russ.).
- Bachilo IL. Information Law. Moscow; 2023. (In Russ.).
- Brillouin L. Science and information theory. Moscow; 1960. (In Russ.).
- Chebotareva AA. Information Law. Moscow; 2014. (In Russ.).
- Claude RP, Weston BH, editors. Human Rights in the World Community: Issues and Action. Philadelphia; 1992.
- Claude RP, Weston BH. Human Rights in the World Community: Issues and Action. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 1989.

- Fatyanov AA. The main legal systems of restrictions on access to information in the Russian Federation. Primary systems. Moscow; 2020. (In Russ.).
- Fedotov MA, editor. Information law. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Kalyagina LV, Razumov PE. Category «data»: Concept, essence, approaches to analysis. *Vestnik KrasGAU [The Bulletin of KrasGAU]*. 2014;4:3-8. (In Russ.).
- Kamalova GG. Legal provision of confidentiality of information in the context of the development of a formative society. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2020. (In Russ.).
- Kamalova GG. Legal provision of confidentiality of information in the context of the development of a formative society. Dr. Diss. (Law). Moscow; 2020. (In Russ.).
- Karamanukyan DT. Human rights in Russia: History, theory and practice. Omsk; 2015. (In Russ.).
- Khabrieva TYa. Law in the face of the challenges of digital reality. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;9:5-16. (In Russ.).
- Khlebnikov AA. Information technology. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Koretsky VM, editor. The Saxon mirror: Monument, comments, research. Moscow; 1985. (In Russ.).
- Mankovsky IYu. A textbook on the history of the Russian state and law. Part 1. Barnaul; 2014. (In Russ.).
- Minbaleev AV. Information system: Theoretical and legal analysis. The author's abstract of Cand. Diss. (Law). Chelyabinsk; 2006. (In Russ.).
- Petrov AM. On the relationship between the concepts of «knowledge» and «information». The author's abstract of Cand. Diss. (Philosophy). Krasnoyarsk; 2005. (In Russ.).
- Rudinsky FM. Civil human rights: General theoretical issues. *Pravo i zhizn*. 2000;31:42-81. (In Russ.).
- Tereshchenko LK. The legal regime of information. The author's abstract of Dr. Diss. (Law). Moscow; 2011. (In Russ.).
- Trofimets IA. The act of civil status as a type of information and an object of information relations. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2021;2(64):133-149. (In Russ.).
- Viner N. Cybernetics, or Control and communication in an animal and a machine. Transl. from Eng. by Solovyov IV, Povarova GN. Moscow; 1983. (In Russ.).
- Zorkin VD. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum. Available from: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstvapriznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> [cited 2023 November 29].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трофимец Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina A. Trofimets, Cand. Sci. (Law), Associate Professor

Материал поступил в редакцию 23 декабря 2023 г.

Статья получена после рецензирования 19 января 2024 г.

Принята к печати 15 марта 2024 г.

Received 23.12.2023.

Revised 19.01.2024.

Accepted 15.03.2024.